

ТЕАТР, КОТОРЫЙ НУЖЕН ВСЕМ

Заметки критика о проблемах национального искусства

В НАШИ дни, когда разговоры о «театральном буме» начинают казаться излишним преувеличением, когда известная формула «искусство — национальное по форме, социалистическое по содержанию» больше не звучит так директивно, судьба национальных театров, их роль и место в культурной и общественно-политической жизни республики обретают особый, новый смысл.

Там, где национальные театры по-настоящему ценили, понимали, какая сила в них заключена, они стали подлинными центрами культуры, способствовали укреплению духа самосознания, сохранению и развитию родного языка, созданию современной драматургии, росту актерского и режиссерского мастерства.

Татарский государственный академический театр имени Г. Камала заканчивает 83-й сезон. Он ведет родословную от первых профессиональных татарских театров «Сайяр», «Нур» и «Ширкат», начавших свою деятельность в 1905—1907 годах. Актеры этих коллективов и составили основу первой труппы камаловцев.

Десять дней подряд ходил я сюда, чтобы увидеть как можно больше спектаклей, хотя некоторые из них смотрел и прежде. Но мне хотелось узнать, как изменились они за прошедшие годы. К тому же такая ретроспектива позволяла сопоставить последние по времени премьеры со спектаклями-долгожителями, выдержавшими по 300—400 представлений. А заодно получить прismoтpeтьcя к зрителям. Часть из них, кстати, приезжает сюда специально на автобусах из отдаленных районов республики. Иногда дорога в один конец отнимает 3—4 часа. Но это никого не смущает: посещение театра давно уже стало насущной потребностью и дочки, и учителя...

Всего третий сезон камаловцы играют в новом здании. Оно не похоже ни на одно другое. Покатая, ярко-голубая стеклянная крыша хорошо видна издали. Она напоминает зеркальную водную поверхность, но одновременно и прогнувшийся от сильного ветра парус. Театр расположен на берегу большого красивого озера в центре города.

Поднимаемся по широкой пологой лестнице к центральному входу и каждый раз слышим потатарски, а затем и по-русски: «Нет ли лишнего билета?» Утром, днем, вечером — всегда аншлаги! Особая гордость — фойе, оно как будто и не такое уж громадное, зато очень уютное, нарядное: и живые цветы, и мозаичное дно бассейнов, и удобная мягкая мебель... Кстати, если вы захотите сохранить память о посещении театра, опытный фотограф-художник к вашим услугам. Здесь же можно купить изданную на двух языках программу. И получить наушники. На русский язык спектакли переводятся обязательно. Но в те дни, что я был в Казани, театру приходилось одновременно с русским обеспечивать перевод и на французский и на английский. Техника нового здания позволяет

и это. В нынешний приезд я заметил, что зрителей, нуждающихся в наушниках, стало больше, чем прежде. Но это обстоятельство никого не раздражает, скорее наоборот, вызывает чувство гордости за свой театр, который, оказывается, нужен и тем, кто не владеет татарской речью.

Основу репертуара Театра имени Г. Камала составляют произведения татарских авторов. Здесь и наивные «Молодые сердца» Фатхи Бунаша — одна из первых ласточек советской драматургии. И знаменитая «Голубая шаль» Карима Тинчурина и Салиха Сайдашева, ставшая классикой. Острая сатирическая комедия Наки Исанбета «Жених с портфелем» была написана в 1929 году. Но увидела свет лампы лишь в 1985-м и ничуть не потускнела. Здесь же — народные эпосы — «Судьба татарки» Галимжана Ибрагимова и «Три аршина земли» Азя Гиязова. И тринадцать (!) пьес одного из лучших современных татарских драматургов Туфана Миннуллина — от поэтической философской притчи о «Белой вороне» («Старик из деревни Альдермеш») до трогательной детской сказки «Деревенский пес».

Но при этом камаловцы обращаются, естественно, и к классике («Бесприданница» Стровского, «Антоний и Клеопатра» Шекспира), и к современной советской и зарубежной драматургии («Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Плаха» Ч. Айтматова, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Ненаглядная» М. Садыковой, «Ночная повесть» К. Хонинского), имея в виду, что часть постоянных их зрителей приобретает и мировой драматургии только благодаря усилиям своего, татарского театра.

Разумеется, далеко не все спектакли вызывают одинаковое к себе отношение. Что вполне естественно. И уровнем самой драматургии разный. Иногда, случается, пьеса, написанная давным-давно, звучит куда более современно, чем та, что была сочинена всего три года назад. Особенно это стало заметно сейчас, когда мы по-новому оцениваем многие явления нашей недавней истории. И здесь не имеет значения, что пьеса в свое время подвергалась несправедливому цензурным запретам. Одно из этого обстоятельства еще недостаточно, чтобы мы рукоплескали ей сегодня.

Так, на мой взгляд, случилось с «Конокрадом» Туфана Миннуллина и «Тремя аршинами земли» Азя Гиязова. Вопреки намерениям автора, в первом случае симпатии зрителей оказались не на стороне школьного учителя и красного командира, обещающих рай на земле через пятьдесят лет, но... на стороне конокрада. Потому что именно он знает реальную жизнь, смотрит на вещи трезво, по-своему справедливо: грабит только богатых, помогает бедным. В нем угадывается природный ум, способность не просто командовать людьми, но готовность отечать и за них, и за себя, конечно.

В «Трех аршинах земли» мы сочувствуем трагедии честного крестьянина Мирвали, а не его преследователям, силой загонявшим всех подряд в колхоз. К чему это привело не в литературе, а в жизни, хорошо известно.

С пятилетнего возраста трудился Мирвали, потом и кровью добывая каждую копейку. Женился по любви на бедной девушке и за это был изгнан из дома. Но не дрогнул: с милой рай и в шалаше. А когда отец умер, единственный наследник вернулся под отчий кров. И тут же снова был изгнан из него, на этот раз за то, что не пожелал вступить в колхоз.

Обе пьесы страдают длиннотами, многословием, наскелены образами, которым авторы забывают сообщить характеры, что, мягко говоря, не облегчает задачу актеров.

Почти четверть века Театр имени Г. Камала возглавляет Марсель Салимжанов. Потомственный театральный деятель, он с детства воспитывался в этом же коллективе. Отсюда, вероятно, и уважение к его традициям, к старшим товарищам. Это он собрал и выпестовал среднее поколение актеров, фактически принявших сегодня на себя основную репертуар. И пригласил недавно одиннадцать выпускников Щепинского училища.

Актеры разных поколений образуют единый ансамбль, составленный из ярких и разнообразных индивидуальностей, которыми мог бы гордиться любой театр. Труппа камаловцев по-прежнему остается основным его капиталом.

М. Салимжанов — главный режиссер театра, но не единственный. Я видел спектакли П. Исанбета, Д. Сирагеева, И. Хайруллина. Сейчас приглашен на постановку глазный режиссер казанского ТЮЗа Б. Цейтлин. М. Салимжанов рассказывает, как молодой режиссер, воспитанник ленинградского института, за один год завоевал уважение и доверие зрителей всех возрастов. И теперь в ТЮЗ possible совершенно невозможно. «И наши актеры с удовольствием репетируют с ним», — радостно добавляет Салимжанов. Вот бы поучиться руководителям театров, которые, из боязни за собственное благополучие, других постановщиков на порог не пускают...

Перед отъездом из Казани в Москву решил я заглянуть в кассу театра, где увидел объявление: «На сегодня все билеты проданы». И приписка — «До конца сезона».

С одной стороны, конечно, любому театру приятно знать, что он до такой степени нужен зрителям. Но, с другой, согласитесь, страшновато сознавать, что тебе аншомом оказываются подобное доверие. Как оправдать его? Чем ответить? Ведь это надо делать не раз в два года, а из вечера в вечер, всю жизнь, если хочешь действительно оставаться нужным людям.

Б. ПОЗРОВСКИЙ.
КАЗАНЬ.